

Легенды Средневековья

Глубоко в сердце Шервудского леса, среди вековых дубов, королевская дорога между Лондоном и Йорком подвергалась набегам разбойников. Богатые были вынуждены отдавать все, что имели, а простые люди уходили свободными. Нуждающиеся получали одежду, еду и кров. Эта банда разбойников, грабившая богатых и раздававшая добычу бедным, противостояла тираническому игу несправедливых лордов и шерифов. Кто был лидером этих борцов за социальную справедливость?

Робин Гуд, легендарный герой-разбойник из серии английских баллад, некоторые из которых датируются по крайней мере XIV веком. Робин Гуд был мятежником, и многие из самых ярких эпизодов в рассказах о нем показывают, как он и его товарищи грабят и убивают представителей власти, а добычу отдают бедным. Их самым частым врагом был шериф Ноттингема, местный представитель центральной власти (хотя внутренние свидетельства из ранних баллад ясно показывают, что действие происходило главным образом в южном Йоркшире, а не в Ноттингемшире). Среди других врагов были богатые церковные землевладельцы. Робин с уважением относился к женщинам, бедным и людям низкого социального положения. Во многом его восстание против власти было вызвано недовольством народа законами леса, ограничивавшими права на охоту. Ранние баллады, в особенности, раскрывают жестокость, которая была неотъемлемой частью средневековой жизни.

Робин Гуд и Маленький Джон

Как Робин и Джон повстречались в лесу,
Поведаю вам без прикрас.
Про это знакомство узнает потомство,
И вас рассмешит мой рассказ.

Маленький Джон был крепко сложен,
Скорей дороден, чем худ.
Семь футов росту детина имел,
И весил кулак его пуд.

Хоть маленьким люди прозвали его,
Кому была жизнь дорога,
От юного Джона не ждали разгона,
А сами пускались в бега.

В дубраве себя дожидаться велел
Веселым стрелкам их вожак.
– Пусть каждый стрелок услышит рожок,
Если я попаду впросак.

Две долгих недели не видели мы
Ни дерзких забав, ни утех.
От такой скуки разохнутся луки!
Размяться мне, право, не грех!

Беспечно отправился в путь Робин Гуд
И видит – шагает чужак,
Семи футов росту, по узкому мосту.
Нельзя разминуться никак!

Не тронутся с места ни тот ни другой;
Обычай у них не таков.
Никто на пядь не отступит вспять.
Уперлись, как двое быков.

Стрелу из колчана берет Робин Гуд
С широким гусиным пером.
– Тетиву натяну, и пойдешь ты ко дну,
Когда не уступишь добром!

У нас в Ноттингэме, – сказал Робин Гуд,
Играть мы приучены так!
– За эту игру я шкуру сдеру
С тебя, – обещал чужак.

А Робин воскликнул: – Ты просто осёл!
В надменное сердце твое,
Прежде, чем глазом успеешь моргнуть,
Вопьется стрелы острие.

– Ты трус! – говорит незнакомец ему. –
С чего поджимаешь ты хвост?
При мне только сук, зачем же за лук
Хвататься, ступив на мост?

– Я слышал упрек, но им пренебрег.
На землю сложив свой лук,
Я разве не вправе себе в дубраве
Выбрать увесистый сук?

Торопится Робин из чащи лесной
Покрепче дубину принести:
– Неужто не муж я и мне без оружия
Нельзя отстоять свою честь?

Сказал Робин Гуд: – Уговор будет прост:
Кто с моста в проток угодил –
Считай, что погиб, кормить ему рыб!
А кто устоял – победил!

Чужак согласился: – По мне – уговор!
Не любишь ты обиняков.
Я тоже не струшу, за милую душу
Тебе надаю тумачков.

Робин дубиной хватил чужака
Так, что звякнул костяк.
Сказал незнакомец: – Тебе возмещу
С лихвой за этот пустяк!

Мне страшно твоим должником умереть,
Поверь моим словам! –
Дубье, как цепи, что молотят снопы,
Гуляло по их головам.

Смельчак в это время дубиною в темя
Нанес Робин Гуду удар.
Как брызнет оттуда кровь Робин Гуда!
Его даже бросило в жар!

Незлобен был Робин, однако способен
Сто за сто воздать за зло.
Росла свирепость ударов и крепость,
А пуще всего – их число.

Метнул незнакомец убийственный взор
На Робина – и неспроста:
Он с видом дерзким ударом зверским
Противника сбросил с моста.

– Ау, – вскричал со смехом чужак, –
Откликнись, приятель, ты – где?
– Клянусь, я тут! – отвечал Робин Гуд,
Стуча зубами в воде.

– Ты малый отважный, повадка твоя
Мне, право, пришлась по нутру.
Да будет известно, что выиграл честно
Ты нынче нашу игру!

Схватился герой за кустарник сырой
И выбрался вон из воды.
Не вплавь, так вброд, – говорит народ, –
Робин Гуд ушел от беды.

В рожок затрубив, пробудил Робин Гуд
Дремавшее эхо долин.
В одеждах зеленых – что твой изумруд –
Стрелки собрались как один.

– В чем дело, хозяин? – Вилл Статли спросил.
С чего ты до нитки промок?
– Промок я до нитки затем, что пряткий
Юнец меня бросил в проток!

Тут лучники, крепко схватив чужака,
Кричат: – Не уйдешь невредим!
Ты тоже в проток нырнешь, как нырок,
А вынырнуть мы не дадим!

– Моих сподручников, метких лучников –
Семьдесят без одного!
Ты парень отважный, – сказал Робин Гуд. –
Не бойся теперь никого.

Зеленый наряд, приятный на взгляд,
Придется тебе по плечу.
По красному зверю тебя я сам
Из лука стрелять научу.

– Джон Маленький – люди прозвали меня.
И, сколько осталось мне жить,
Пусть проклят я буду, когда Робин Гуду
Не стану верно служить!

Сказал Вильям Статли: – Придется сменить
Имя ему в добрый час!
Я рад быть крестным, но день этот постным
Не должен остаться для нас.

На случай крещения вкусней угощения
Никто не придумал досель,
Чем жирная лань или нетель оленья
И добрый разымчивый эль.

Малыш миловидный – крепыш был завидный:
Семь футов рост – не порок!
А стан в перехвате был у дитяти,
Что кряжистый дуб, широк.

Вокруг младенца – новокрещенца –
Лучники стали кольцом.
Вилл Статли краткую речь произнес,
Будучи крестным отцом:

– Джон Маленький – имя ему не под стать.
Но мы переставим слова,
И Маленьким Джоном его будет звать
Везде и повсюду молва.

Тут клик веселый холмы и доли
Потряс – и унесся ввысь.
Обряд крестильный свершив, за обильный
Пенистый эль принялись.

В зеленый наряд, ласкающий взгляд,
Дитя Робин Гуд одел
Из собственных рук и дал ему лук
С колчаном отточенных стрел.

– Нам злато жалеть нет нужды, заметь!
Ты станешь отважным стрелком.
Нам волей небес дан Шервудский лес
И епископ с тугим кошельком.

Как сквайры, как лорды, беспечны и горды
Живем от забот вдали!
Вина – что воды и вдоволь еды.
Без фута земли – короли!

Помедлив, багряное солнце сползло
На лесом поросший склон.
Шла пляска, покуда людей Робин Гуда
Не принял в объятья сон.

Их крестник был мужем, рослым и дюжим.
Вдобавок на диво сложен,
Храбр и не лжив, и, – сколько был жив, –
Он звался Маленький Джон.

Источники

- www.nottinghamcastle.org.uk/the-legend-of-robin-hood/
- www.historic-uk.com/HistoryUK/HistoryofEngland/Robin-Hood/
- www.britannica.com/topic/Robin-Hood